

УДК 347.623

Правовое регулирование имущественных «добрачных» отношений лиц¹

Исааков Георгий Николаевич, студент, Юридический институт ВлГУ, g.isaakov@yandex.ru

Соколова Екатерина Сергеевна, студент, Юридический институт ВлГУ, katisokol1@mail.ru

В статье рассмотрены перспективы правового регулирования имущественных отношений лиц, намеревающихся вступить в брак. Авторы, используя сравнительно-правовой и историко-правовой методы исследования, приходят к выводу, что при обсуждении вопроса об имплементации института помолвки в современное российское право следует учитывать зарубежный опыт и исследования дореволюционных юристов.

Ключевые слова: помолвка, семейное право, имущественные отношения, добросовестный супруг.

Несмотря на то, что в современной российской системе права семейное право принято выделять как самостоятельную отрасль, невозможно отрицать влияние гражданско-правовых средств на брачные отношения.

Особый интерес представляет регулирование добрачных отношений. Например, обещание вступить в брак не регламентируется Семейным кодексом РФ. В настоящей статье мы попытаемся ответить на вопрос, какую правовую роль может играть обещание вступить в брак и какого характера возможна ответственность за невыполнение такого обещания. Для дальнейшего исследования предполагается целесообразным решить следующие задачи:

I. Обратиться к истокам института помолвки в римском праве.

II. Проследить эволюцию значения обещания вступить в брак в дореволюционном праве.

III. Кратко проанализировать современный опыт регулирования помолвки в зарубежных странах.

IV. Обозначить возможную практическую значимость признания помолвки российским правом.

I. Значение помолвки в римском праве.

Обращаясь к изучению любого частноправового института, необходимо «исследовать его значение в римском праве как первообразе и основании всякого цивилизованного и развивающегося законодательства» [4, с. 1]. Брак в римском праве понимался как «социально значимый союз мужчины и женщины» [2, с. 316]. Его необходимым, конститутивным условием, определяющим всю его сущность, было намерение вступить в брак. Как и всякая сделка, брак предполагал наличие свободной воли, а не факт сожительства, и именно эта воля была той психологической нитью, связывающей супругов. Заключение брака предшествовала помолвка, но какую роль она играла?

Представляется очевидным, что римское право за многовековой период своего развития не могло оставаться неизменным, и поэтому важно уточнять, право какого периода рассматривается. Для начала обратимся к последствиям помолвки в архаическом периоде (753–367 гг. до н. э.). В соответствии с привычной для древнего права строгой формой, помолвка в это время представляла собой клятвенное обещание вступить в брак и даже сопровождалась исковой защитой.

В период рассвета римского права, в эпоху классики (27 г. до н. э. — 284 или 305 г. н. э.), помолвка утратила правовое значение и приобрела, скорее, моральный характер. Новый виток разви-

тия института пришелся на распространение христианства по империи и период постклассики (IV–V вв.). В это время помолвка рассматривалась как квазидоговорное обязательство, влекущее важные юридические последствия (в случае отказа от вступления в брак жених терял вносимый задаток, а невеста отвечала в четырехкратном размере этого задатка).

Таким образом, римское право, особенно в постклассический период, регулировало имущественные отношения помолвленных, но не вступивших в брак лиц.

II. Дореволюционное право.

Отечественное право до начала XVI в. представляет скорее исторический интерес. Законодательство времен Ивана IV также не содержало подробных правил относительно помолвки.

Особый интерес в рассмотрении дореволюционного опыта представляет обращение к проекту Гражданского уложения 1905 г. (далее — Проект). Этот документ стал апогеем развития русского дореволюционного права. В связи с трагическими событиями, охватившими страну в начале XX в., Проекту не суждено было стать законом. Несмотря на это, он заслуживает особого внимания. Составленный авторитетнейшими цивилистами Российской империи, Проект является образцом юридической техники и эталоном богатого русского языка. Изучение Проекта вкупе с пояснительными записками к нему может стать незаменимым подспорьем в поиске культурных предпосылок законодательных решений.

Семейным отношениям посвящена вторая книга Проекта, состоящая из двух томов. Особенностью изложения является установление специальных правил для лиц разного вероисповедания [1, с. 1]. Ряд норм являются императивными, независимо от религиозной принадлежности. К таким нормам относятся положения главы II «Брачный сговор». Под брачным сговором понимается «взаимное обещание сочетаться браком» (ст. 52 Проекта). Такое обещание:

1) не подлежало исковой защите;

2) не могло быть обеспечено неустойкой или каким-либо денежным возмещением.

Проект также устанавливал обязанность вернуть имущество, переданное в связи с предполагающимся браком, одному из помолвленных другим, за исключением случаев отказа от брака без уважительных причин или смерти.

В случае отказа от брака без уважительных причин, отказавшая сторона обязана возместить убытки другой стороне (или ее ро-

¹ Научный руководитель: Авдеев Данила Алексеевич — ассистент кафедры гражданского права и процесса, Юридический институт ВлГУ, кандидат юридических наук.

дителям (замещающим родителям)), связанные с затратами, понесенными в связи с предполагаемым браком. При этом права по таким искам не могли наследоваться.

Такое законодательное решение четко ограничивает сферу действия добрачных отношений имущественной ответственностью. Составители Проекта отмечают, что положения о брачном сговоре должны «соответствовать высокому значению брачного союза и поддерживать охрану непринужденного согласия на брак». Однако возникает вопрос о трактовке категории «отказа от брака без уважительной причины». В силу невозможности ее конкретного изложения, толкование оставляется на усмотрение судей.

III. Положения зарубежных законодательств.

Охарактеризовав дореволюционный опыт, кратко остановимся на различных вариантах регулирования добрачных отношений в зарубежном праве.

Для начала следует оговориться, что мы рассматриваем помолвку исключительно как институт частноправовой, а именно как обещание лиц вступить в брак. В ряде законодательств под помолвкой понимается оглашение о будущем заключении брака. Так, Гражданский кодекс канадской провинции Квебек, который считается одной из самых прогрессивных кодификаций частного права, устанавливает процедуру оглашения будущего брака путем вывешивания извещения о предстоящем бракосочетании. Задачей такой огласки является информирование заинтересованных лиц, которые имеют право «выступить против церемонии бракосочетания между лицами, не способными вступить в брак». Мы же рассмотрим случаи признания правопорядками воли лиц, намеревающихся зафиксировать свое желание вступить в брак.

Германия. Немецкое право признает недействительной неустойку за отказ от вступления в брак, противоположную данному помолвленным обещанию. При этом такое обещание не подлежит исковой защите (§ 1297 BGB).

Также предусматривается «обязанность предоставить возмещение при отказе от помолвки» (§ 1298 BGB). Эта обязанность конструируется как ответственность при условии вины, за исключением одного случая. Вина другой стороны помолвки, побудившая отказ, отсылает к основному правилу: возмещение ущерба происходит не от отказавшегося лица, а от того, кто создал предпосылки для отказа. В свою очередь, § 1301 BGB фиксирует обязанность возвращения подарков, полученных в связи с помолвкой или «в знак» ее. Истребование таких подарков осуществляется по общим правилам о неосновательном обогащении.

Австрия. В австрийском законодательстве указано, что помолвка не влечет никаких правовых последствий. Под этим понимается отсутствие исковой защиты, как и в немецком праве.

На сторону, отказавшуюся от заключения брака без обоснованной причины, возлагается обязанность возместить реальные убытки (§ 44 ABGB).

Как видно, страны, принявшие идею фиксации помолвки как обещания, признаваемого правом, следуют следующим положениям. Во-первых, они устанавливают обязанность возмещения убытков, понесенных в расчете на будущее бракосочетание. Во-вторых, они императивно исключают возможность воздействия на свободную волю, необходимую для вступления в брак, в том числе посредством имущественной ответственности. Из негативных аспектов следует отметить невозможность строгого определения условий ответственности, поскольку понятие «необоснованности» отказа от брака является во многом оценочным.

IV. Оправданность введения института помолвки в современной России.

Рассматривая необходимость регулирования преддоговорных отношений в современном праве, необходимо провести глубокий анализ, что, конечно, не входит в цели данной работы. Однако нельзя ограничиваться лишь целью «защиты добросовестного супруга» [3, с. 102]. Попробуем кратко обозначить возможные практические случаи применения рассматриваемого механизма.

Во-первых, необходимо обратить внимание на ситуацию с дарением в преддверии брака. Зачастую дарение происходит только ради брака — он представляет собой условие, хотя, возможно, оно и не оговорено прямо [3, с. 102]. В пояснительной записке к Проекту отмечается, что «неосуществление предположения, сопровождающего передачу, должно влечь за собой возвращение переданного имущества». Рассмотрим этот тезис с догматической точки зрения.

Дарение является безвозмездным договором, и для права безразлично, ради какой неимущественной цели оно совершается. Важно лишь наличие намерения одарить (*causa donandi*). По нашему праву возврат подаренного возможен только в случае, если это прямо предусмотрено законом.

В связи с этим представляет интерес дело Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ N 80-КГ23-5-К6. Молодые люди жили в сожительстве, не заключая официального брака. Парень подарил девушке телефон и оплатил ремонт в ее квартире. После окончания их отношений он обратился в суд с требованием вернуть деньги, потраченные на ремонт, и телефон, ссылаясь на то, что эти затраты были понесены в связи с намерением вступить в брак. Верховный Суд отклонил требование, ссылаясь на п. 4 ст. 1109 Гражданского кодекса РФ, поскольку истец знал об отсутствии обязательства.

Анализируя данную ситуацию, можно дополнить аргументацию тем, что обязательства между сторонами возникли из договора дарения, и отменить его возможно только по основаниям, предусмотренным ст. 578 Гражданского кодекса РФ.

Таким образом, в российском праве возврат подаренного в случае несостоявшегося брака не предусмотрен. Признание правопорядком института помолвки могло бы стать одним из возможных решений рассматриваемой проблемы. Другим вариантом является трактовка дарения как сделки с резолютивным условием, как это предусмотрено ст. 641 Гражданского кодекса Испании.

Кроме того, интересно рассмотреть вопрос компенсации затрат, понесенных при подготовке к свадьбе. В соответствии с ст. 15 Гражданского кодекса РФ, возмещение убытков возможно только в случае нарушения прав. Следовательно, без прямого указания закона помолвленное лицо не может требовать возмещения понесенных расходов.

Таким образом, институт помолвки, с одной стороны, позволяет возложить на лицо, отказавшееся от своего намерения, обязанность возмещения затрат, понесенных другим лицом или его родственниками. С другой стороны, право не допускает использования договорных инструментов для принуждения к браку, что сохраняет принцип свободы личности.

При рассмотрении вопроса об имплементации института помолвки в современное российское законодательство важно учитывать зарубежный опыт и исследования дореволюционных юристов. Также следует понимать, что признание правового значения обещания вступить в брак неизбежно потребует установления четких критериев «отказа от брака без уважительной причины», что требует отдельного более глубокого исследования.

Примечания

1. Боровиковский А. Л. Брак и развод по проекту гражданского уложения // Журнал министерства юстиций. 1902. N 8. С. 1–62.
2. Дождев Д. В. Римское частное право: учебник / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. 2-е изд., изм. и доп. М., 2003. 765 с.
3. Косарева И. А. Необходим ли институт помолвки в России: история русского законодательства и опыт законодательств иностранных государств (на примере Германии) // Власть и управление на Востоке России. 2007. N 2. С. 99–104.
4. Энгельман И. Е. О давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование. 3-е изд. СПб., 1901. 411 с.

English version

Legal regulation of property «pre-marital» relationships

Isaakov Georgiy Nikolaevich, student, Law Institute of VISU

Sokolova Ekaterina Sergeevna, student, Law Institute of VISU

The article examines the prospects of legal regulation of property relationships between individuals intending to marry. The authors, using comparative law and historical-legal methods of research, conclude that when discussing the issue of implementing the engagement institution into modern Russian law, it is important to consider foreign experience and the research of pre-revolutionary jurists.

Keywords: engagement, family law, property relationships, conscientious spouse.